

Глава 6 Цзян Сюй в ярости, притворяясь на дороге.

"Ух ты, брат Сюй сегодня свирепый, он даже осмелился возглавить быка с президентом класса и даже не задал вопрос".

"Ввязываешься в ярость?"

Мастер истребления уставился на Цзян Сюй не на минуту или два, видя, что он пошел не так, специально подошел.

"Что происходит?"

Ли Юань тут же выстрелил: "Учитель, он не сделал ни одного вопроса на экзамене".

Ух ты, студенты были в смятении.

Брат Сю собираются что-то сделать.

В тесте по английскому языку есть вопросы с несколькими вариантами ответов, наименьший из которых - угадать их и даже не сделать ни одного, что является явным вызовом авторитету учителя.

"Что!" Лицо истребителя было таким же мрачным, как и дождь перед его приходом, она взяла пробирку и подметала глаза вверх, верхняя часть пробирки была сухой и чистой, это был действительно вопрос, который не был решен, в том числе вопросы множественного выбора.

"Почему бы вам не сделать это вместе, даже не задать вопросы о множественном выборе?"

"Почему? Боязнь отступить, позор тебе!"

"Так ты просто ничего не делаешь?"

Он смотрел на Цзян Сюй с полным презрением, предвидя, что не сможет набрать несколько баллов на экзамене, даже если постарается.

"Ручка!"

Цзян Сюй холодно улыбнулся, его левая рука была позади него, его правая рука была расставлена, и стол рядом с ним также положить ручку в руку, только чтобы увидеть его спонтанно тикает на тестовой бумаге.

Не так уж и много нужно было, чтобы поставить галочку, всего двенадцать вопросов.

С меня хватит. С меня хватит. С меня хватит. С меня хватит.

Мастер по истреблению был слишком подозрителен и сказал руководителю класса Ли Юаняну: "Иди и получи правильный ответ на лекционный стол".

"Первый пас, да!" Последняя глава в "Непобедимой системе выживания джедаев".

"Второй пас, да!"

"Третий путь, да!"

Ух ты, наблюдая, как мастер Истребление падение большой красный крючок на экзаменационной работе, студенты на стороне все задохнулись, и чем больше мастер Истребление изменилось, тем более шокированным он стал.

"Четвертый путь, да!"

"Пятый путь, да!"

Одноклассники вырвались в скандал, и лицо Мастера Истребления побледнело.

"Шестой путь...."...

"Седьмая....."

Ответ, который так красноречиво дал Цзян Сюй, все верен, всего их двенадцать, и ни одного неверного нет.

Это пятибалльный вопрос с множественным выбором, всего двенадцать, ровно 60 очков.

"Цзян Сю, прошла?"

Все присутствующие студенты были шокированы, сегодняшняя тема очень сложная, несколько присутствующих студентов, которые особенно хорошо владеют английским языком, чувствуют, что они могут быть половиной хорошего, Цзян Сюй удивительно хорошо.

Еще страшнее то, что он сделал только 12 вопросов, набрал 60 очков, одно очко не много, одно очко совсем немного, просто передать знак, учитель истребления сказал, что он боялся провалиться тест, прежде чем не делать, это не проход, а также в такой сильной форме, сила брата Сюй ударил по лицу ах.

Лицо Вдовствующей Императрицы Истребления горячее, сырое и болезненное!

"Невозможно, как это может быть, как ученик с таким плохим школьным послужным списком может все исправить." Неважно, как сильно она не могла в это поверить, то, что было перед ней, на самом деле происходило.

Люди делают это не из страха провалиться, им все равно!

"Сюань Гуан просто одалживает тень!"

Невежественный и глупый!

Цзян Сюй протянул руку, взял обратно контрольную бумагу, и перед госпожой Мастер Истребления, порвал ее пополам, сложил ее на все, прежде чем связать ее вместе, и связал ее снова, до самого конца на куски. "Что такого сложного в языке, таком мелком и низком на поверхности, по сравнению с моим великим китайским, что он так же плох, как и маленький ребенок, изучающий язык".

"Пустая трата времени!"

Никто не осмелился сказать, что Цзян Сюй был бессмысленным и безудержным, потому что у Цзян Сю была такая квалификация.

Я уже показал свою силу, как ты можешь издеваться надо мной?

Первое, что я увидел, это длинные волосы Сюй Шэня, летящие, его глаза лопнули, и его рука, хватаясь за измельченную экзаменационную бумагу, тряслась яростным броском, щеткой, небо наполнилось конфетти, летящими в небе, рассеянными, как зимняя снежинка.

"Исчезновение, помнишь для Бен Зуна, на будущих уроках английского Бен Зуна больше никогда не будет".

Она взорвалась, и весь класс взорвался.

Оглушительные аплодисменты!

Класс дико аплодировал!

"Цзян Сюй может!"

"В яблочко!"

"Мы уже видели все это раньше, чувак, ты настоящий хулиган..."

Недовольство Цзян Сюй не истребление хозяина, а притеснение их демонов, Цзян Сюй измельчил и выбросил не экзаменационные работы, а большую гору, которая вытеснила их из дыхания, облегчение, слишком облегчение.

"Я правда не могу сказать, что Цзян Сю - настоящий мужчина." Лю Сяюнь тихо сказал ни тому, ни другому.

Йе Бинг тоже был шокирован в сердце, но его рот не реагировал.

Лю Сяюнь на боку подтолкнул ее локтем и сказал: "Он не так бесполезен, как вы говорите, стоит ли нам подумывать о том, чтобы снова сойтись? Чем вы все занимались?"

Йе Бинг испугался: "Ты умрешь, говори тише".

"Вонючая Сяо Юнь, не говори ерунды, я не имею к ней никакого отношения."

Цзян Сюй появилась в своей комнате, но ей было очень ясно, что такого вообще не было: "Ты продолжаешь нести чушь, если тебя услышат, госпожа будет с тобой драться".

Сейчас она очень переживает, боится, что то, что происходит дома, распространится на школу, если одноклассники об этом знают, то как мы можем жить ах.

Лю Сяюнь дразнил: "Посмотри на себя, краснеешь вот так".

Как только Йе Бинг коснулся своего лица, оно раскатилось.

"Что за шум, что случилось с вашим классом!" Последняя глава "Обратное боевое искусство"

Снаружи класса появился невысокий, толстый мужчина с темным лицом, сзади, уставившийся зелеными бобовыми глазами и свирепым, серьезным лицом, смотрящий на всех так, как будто они были неприятны.

"Директор Ван!"

Это директор дисциплины, и президент класса Ли Юаньян подбежал, чтобы пожаловаться: "Директор Ван, директор Ван, этот парень Цзян Сюй сошёл с ума, разозлил нашего учителя, и сбил с толку класс".

Когда это было сказано, многие студенты хмурились, добавляя в смесь, что было нечестно, почему они не узнали до этого, что Ли Юань все еще мастер возиться с правильными и неправильными.

Цзян Сюй посмотрел на человека, который пришел, на это лицо, на человека, которого он до сих пор помнит, на Ван Сюйбиня, причина, по которой он так отчетливо помнит, действительно слишком впечатляет, этот человек просто подонок.

Он непреднамеренно столкнулся с Ван Сюэбином, который сексуально домогался студенток, однако, в то время он боялся сказать, что, поскольку этот Цзянсиу также виноват и стыд на некоторое время, вероятно, в Цзянсиу вскоре после того, как они закончили вступительные экзамены, был взорван, Ван Сюэбинь подозревается в сексуальном домогательстве в отношении студенток несколько раз, жертвами чего стали до семи студенток.

Ублюдок!

Режиссер Ван яростно сказал: "Цзян Сюй, выходи!"

Это близко к приказу и не может быть подвергнуто сомнению.

Он никогда не обращался к своим ученикам, и его не впечатлил студент Цзян Сюй. Что здесь происходит? Если ты хочешь бунтовать, ты слишком смелый. Студентам просто нужно прибраться, так что если ты не приберешься как следует, у тебя будут неприятности.

В этот момент все не могли не сочувствовать Цзян Сюй.

Это директор тренировки, естественный враг учеников, этот человек извращенец до крайности, если истребитель - первоклассный извращенец, то он - полноклассный извращенец.

Многие ученики, не говоря уже о том, что видели его, даже при упоминании о нем их сердца замерзли, лица посинели, руки и ноги замерзли, а когда наткнулись на него на кампусе, все объезжали.

Это как потоп, питающийся человеком.

Цзян Сюй был настолько несчастен, что упал в его руки.

"Пошёл ты!"

Если бы это было на Бессмертном Боевом Континенте, Цзян Сюй напрямую взорвал бы девушку до смерти одним ударом: "Проваливай для меня!"

Тишина, мертвая тишина.

Я не могу сегодня победить брата Сю!

Президент класса и его маленькие приятели были ошеломлены.

Убеждена, полностью убеждена.

"Боже мой!"

"Я правильно расслышал, Цзян Сюй отругала Суку Ван к его лицу!"

Все иногда ругаются за спиной, но кто осмеливается ругаться на глазах у сучки Ван?

Ван Сюэбинь был действительно ошарашен. Прошло некоторое время, прежде чем он пришел в себя и вспыхнул в гневе и ревел: "Как ты смеешь, ты только что оскорбил учителя на людях!".

"Ты, ты, ты....."

Ван Сюэбинь, привыкший быть таким навязчивым перед студентами, не выдержал такого унижения.

Его лицо было железным, он сделал глубокий вдох и бросился прямо в класс, чтобы вытащить Цзян Сюй.

Но как только его рука была протянута, он увидел, как Цзян Сю хладнокровно смеётся, хрустит! Цзян Сюй протянул руку и дал пощечину Ван Сюэбиню прямо по лицу, а перед Сюй Шеном сверчок Ван Сюэбинь, крот, был прямо пощечин по земле.

"Нанеси удар по моему отцу, дурак!"

Ошеломленный, ошеломленный, весь класс молчал.

"Я правильно понял, Цзян Сюй избил сучку Ван?"

Это пощечина, Цзян Сюй чувствовал себя еще не успокоилось, поднялся и добавил несколько ударов Wang Xuebin на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/39752/852911>